

К Р О К О Д И Л

№ 17 МОСКВА 1944

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIII

ЦЕНА НОМЕРА — 40 КОП.

Рис. Бор. Ефимова

ДОВЕЙ ЕГО!

БЕРЛИН. «Фелькшпер Beobachter» отмечает то обстоятельство, что несмотря на войну немцы продолжают углубляться в научные вопросы. Так например сейчас многие немцы сильно углубились в изучение подводного царства Чёрного моря. К этой работе привлечена и Румыния.

БЕРЛИН. В сообщении германского командования говорится: «Оставив в Севастополе много солдат, много тяжёлой артиллерии, тяжёлых танков и тяжёлых бомбардировщиков, немецкие войска чувствуют теперь себя значительно легче».

БЕРЛИН. Здесь стало известно, что несколько английских лётчиков попали в гестапо. В отличие от других попадающих в это учреждение, на этот раз пострадали не английские лётчики, а самое эдакое гестапо.

КЕЛЬН. Германская печать рекомендует населению следующее: «Спокойно выругайтесь, когда дело идёт не так, как надо. Брань облегчает душу». Многие немцы последовали этому совету — количество казней в стране заметно увеличилось.

БЕРЛИН. Немецкая газета даёт категорическое указание не бегать в своих выступлениях слов «катастрофа», «выражение», «отступление». Литературный институт при академии германской культуры создал специальный филиал для разработки заменителей этих неприятных выражений. Так например слово «катастрофа» предполагается заменить понятием «газетная победа».

МОЛОДКА

Говорят, что у молодки
Волос длинный, ум короткий;
Так уж повелось.
Но теперь, я полагаю,
Установка не такая
На предмет волос.
Хорошо, что у молодки
Перманент из-под пилотки.
Чем она милей и краше,
Тем у ней ровней и глаже
Всё идёт на лад:
Во цеху ли, в обороне,
Во саду ли, в огороде —
Настоящий клад.
Волос длинный ли, короткий
У неё из-под пилотки,
Но идёт молва,
Что порой этой молодки
Примечательна очень:
«Ну и голова!»

Вера ИМБЕР

Донецград

Смертельный номер

КОМАНДИР одной румынской кавалерийской дивизии обратился в Бухарест к министру финансов со следующим письмом: «Господин министр! Средства, отпускаемые на содержание вверенной мне кавалерийской дивизии, недостаточны. Слов нет, солдаты не плохо обеспечены: они воруют продукты у населения. Не жалуются и господа офицеры: они находятся на содержании у старых дам. Но как быть с лошадьми, господин министр? Лошадей кормить надо, а денег у меня нет...»

Можно приставить десятка два толки румынских анекдотов. Но ограничимся ещё одним:

«Как-то в Бухарест приехал один иностранный дипломат».

В честь гостя был устроен обед. За столом иностранец сидел между Ионой Антоеску и Михаилом Антоеску. После обеда, в курительной комнате, гость спохватился, что у него исчезли золотые часы. Он смущённо спросил об этом Иону Антоеску.

— Безобразия! — вскричал Иона Антоеску. — Кто сидел рядом с вами? Михаил Антоеску?

Иона выскочил в соседнюю комнату. Вскоре он вернулся с часами в руках:

— Ваши, господин посол?

— Мои.

— Получайте, господин посол. Я так и знал, что это работа Михаила.

— А как объяснил этот инцидент господин Михаил Антоеску? — спросил дипломат.

— Нисколько не объяснил, — ответил правитель Румынии. — Он даже не заметил, как я вынул из его кармана ваши часы...

Эти анекдоты родились не у нас. Они имеют международное хождение.

К теперешней Румынии больше всего подходит формула:

«Вор на воре сидит, вор воров ногомист».

Бухарестские ворюжки в своей деятельности не ограничивают себя чужими бумажниками и часами.

Они даже, как известно, вырабатывали для своих солдат и офицеров «спутник грабителя». Это продуманная инструкция, как грабить русские музеи.

Но вот настали другие времена. За последний год, видите ли, произошли кое-какие изменения в географии.

Так например ещё сравнительно недавно румыны были под Краснодаром, а Яссы были в глубоком тылу. Сейчас Краснодар — в глубоком тылу, а под Яссами — русские танки.

В румынской воровской шайке поднялось смятение. Как же так? Что же такое делается, господа, в Европе? Неужели, господа, и пограбить нельзя?

Перепуганная шайка начала клясться и божиться, что она, ей-ей, не виновата, что она, ей-ей, и не думала воевать, что её участие в гитлеровском разбое — чистое недоразумение и что вообще шайка, ей-ей, за мир, за культуру и за... как это называется... за цивилизацию, что ли.

Антоеску и его банда в роли ангелов — разве это не новый румынский анекдот?

Г. РЫКЛИН

— Закройте рот, герр Шульц!

— Ох, герр доктор, а я-то думал, что хоть у вас можно раскрыть рот.

Живой труп

Н ОЧЬЮ пожилая немка Аугуста Кисельшнанс проснулась от резкого стука в дверь. Немка вскрикнула и ухватила за плечо своего мужа:

— Курт, это они. Курт, это — гестапо... Прячься!

Сутулый и тощий Курт, мыча испрошения, на карачках полез под кровать. Стук повторился.

— Сейчас, сейчас, майн гершафт! — весёлым фальцетом проверещала Аугуста. В комнату ввалились трое в шинелях лягушечьего цвета. Они озирались с таким видом, будто ожидали увидеть в комнате батальон пехоты противника.

— Та-ах, — протянула старший, — а где ваш муж, фрау Кисельшнанс? Он мобилизован...

Аугуста, не пороясь, состроила постное лицо, поглядела на потолок и заблуждала:

— Увы, он там, мой милый Курт. Во время последнего налёта огромная английская бомба...

— Подождите вы с бомбой! Это что у вас торчит из-под кровати?

— Ах, это?.. Носки. Его носки. Покойный Курт так любил их, что я не решаюсь продать...

Но гестаповцы уже ткнули за ноги мнимого покойника.

— Хо-хо!.. Хороши носки! К этим носкам мы имеем хороший комплект других деталей: и ноги, и руки, и живот. Кто такой? Как звать?

Курт с чувством почесал себе ляжку и только после этого ответил:

— Вы меня не знаете. Я всё равно нездешний.

— Ах, нездешний?! А ну, Шранке, угости его по-адепшему! Вот так!.. Ну, говори, прохвост: ты её муж?

— Что вы! Вы же слышали, господин оберрейхсшнейцфельдфебель: эта фрау сама говорит, что она овдовела.

— А почему ты торчишь здесь?

— А я это... я вор. Честное слово.

— А почему в белье? Разве воры раздеваются?!

— А ещё и это... я, значит, вор и я же ещё любовник. По совместительству. Честное слово.

— Нет, ты видел наглена, Шранке? Дай ему раз за вора! И за любовника дай. Так! А теперь я тебе скажу, кто ты. Ты Курт Кисельшнанс, муж этой укрывательницы!

— Я?! Просто смешно, господин оберрейхсшнейцфельдфебель... Когда вам говорят, что я... то есть что он — этот Кисельшнанс — умер от бомбы ещё в среду, вы утверждаете...

— Документы твои где? Подкинул, небось, покойнику?

— Что вы!.. Я покойника и в глаза не видел! Это мне вот она — фрау Кисельшнанс — то есть — рассказывает, что будто бы он, то есть покойник, шёл из картонного бора, а она, то есть бомба, возьми и упади, а она, то есть фрау Кисельшнанс, подбегает, а он, то есть покойник, ей говорит...

— Цыц, мерзавец ты этакий! А почему на стене твоя фотография вместе с этой фрау, а?

— Где?.. Смотрите! В самом деле, какое сходство!.. То-то, когда я пришёл сюда воровать, мне эта фрау говорит: «Ах, господин вор, вы так похожи на моего мужа, что я...»

— Ну, хорошо. Если ты не Кисельшнанс, тогда кто же ты такой?

— Я?.. Ах, я!.. Я этот... Я, знаете ли... А чего вам, собственно, беспокоиться, герр оберрейхсшнейцфельдфебель? Я сам живу не здесь, а в Регенсбурге. И тамошнее гестапо меня хорошо знает. Меня даже в били уже там. Очень похоже на вашу работу, герр Шранке, я даже удивился... Вы разрешите, я оденусь и пойду туда биться... То есть жить... А?

— Шранке, ручные кандалы на него! Тах. Марш вперёд, мерзавец!

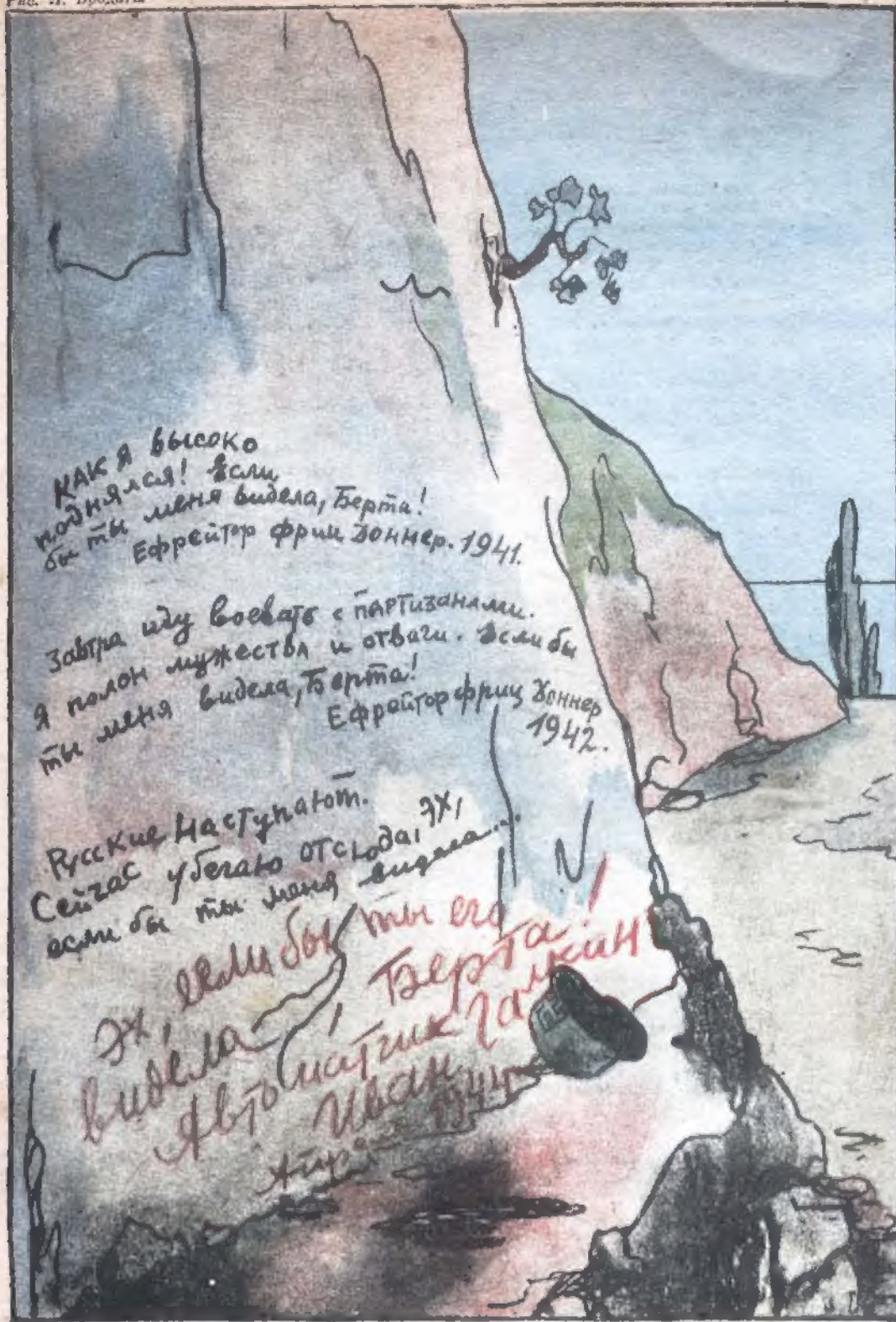
Аугуста завывала. А «живой труп» вздохнул и сказал ей скучным голосом:

— Ну, раз так, подай мне мой набрюшник, Аугуста. Скоро мне не выбраться. А там у них, говорят, холодно...

В. АРДОВ

Действующая армия.

Крымский пейзаж.

ПРО РАЗВЕДЧИКА ТУЗА, КЛИЧКА — «КРЫМСКАЯ ГРОЗА»

Не слышали вы, ребята,
Про разведчика Туза —
Смелчака, матроса, хвата,
Кличка — «Крымская гроза»!
Под Одессою румыном
Туз не раз давал «ваз».
Туз с «Червоной Украиной»
Бьет без промаха в туза.
Туз — моряк бывалый,
Туз — веселый малый.
Выютя ленту — флотский знак!
Боевой идет моряк!
Туз в Крыму гулял всю зиму
И сейчас вполне живой.
Вся Туз — хозяин Крыма,
Бог разведки тыловой.
Скат орлиный, козы тропы ль —
Туз везде пути найдет.
Туз пришел под Севастополь,

Меткой пулей намца бьет.
Туз — моряк бывалый,
Туз — веселый малый.
Выютя ленту — флотский знак!
Боевой идет моряк!
Немцам всем в Крыму могила,
От расплаты не уйти.
Кого пуля не косила,
Тех потоком на пути.
Туз кинжалом на прикладе
Метит немцев неживых:
— Было сто убитых гадов,
А теперь сто двадцать их!
Туз — моряк бывалый,
Туз — веселый малый.
Выютя ленту — флотский знак!
Боевой идет моряк!

Черноморский флот

Сергей АЛЫМОВ

Первая атака

Я ПЕРЕПРАВЛЯЛСЯ на катере через Керченский пролив. Тонкая пестрая коса осталась позади. Свежий ветер гнал крупную зеленую волну. Рядом со мной на носу сидел молодой человек в очках, в шинели без потонов, в ушанке и в высоких шнурованных башмаках. Видя, с каким интересом и нетерпением я вглядываюсь в близкие очертания противоположного берега, мой сосед спросил:

— Впервые переправляетесь?

— Да, — сказал я, — впервые за войну.

— Ну, тогда, конечно, интересно, — сказал он небрежно. И, видя, что меня задела его снисходительность, добавил: — Вообще, знаете, когда впервые что-нибудь случается, много интересного бывает.

Он загадочно улыбнулся, и мне показалось, что ему непременно хочется о чем-то мне рассказать. Я предложил ему папиросу. Он затянулся и сказал:

— «Казбек». Любимые папиросы мои, между прочим. В Москве я всегда курил «Казбек». Вы знаете, вообще говоря, я и сам на фронте недавно. Сейчас я работаю в армейской газете: очерки пишу, стихи. В общем занимаюсь литературным трудом. Это моя профессия. Когда началась война, меня вызвали, как всех, повесткой. Осмотрели и освободили. У меня зрение, так сказать, не особенно выдающееся. Очень я переживал эту историю.

Но желание поехать на фронт меня не покидало. Хотелось на передний край, чтобы над моими очерками в газете красовались гордая строчка «От нашего военного корреспондента». Очень хотелось писать: «цепляясь за каждую складку местности» или, скажем, «преодолевая сопротивление врага». Одним словом, такие вполне ответственные слова хотелось писать.

Стал я проситься, приставал, надоедал, заявления писал. Чорт знает сколько бумаг издал — и никакого результата! Мне все говорили: вы делаете полезное дело, героика тыла, работа заводов — всё это очень важно и, вообще говоря, фронт в тылу у нас неотделимы. Я говорил: ладно, я понимаю — они неотделимы, но вы меня лично можете отделить, так сказать, персонально? Нет, говорят, не можем.

Но в конце концов собрал я все свои силы и в результате смелого обходного маневра овладел командировкой на фронт.

Ну, стал собираться, конечно. Настроение грядиозное. Обмундировался. Редакционная курьерша кيسет подарила. Все на вокзал пришли провожать. В общем замечательно было... Я ехал, знаете, смотрел в окно, и только, помню, поезд тронулся, я тихонько зашел:

«Мне в холодной землянке тепло,
От твоей негасимой любви...»

В общем приехал я до места. Не буду рассказывать, как ехал, как добирался, — это всё неважно. Помню только, что попал в политотдел к концу дня. Штаб тогда стоял в станице, хатки с черепичными крышами, землянки. Рядом дорога, регулирующая флагами орудует. Одним словом, фронт.

Ну, я представился кому надо, предъявил документы. Приняли меня замечательно.

И вот в первую же ночь всё и произошло. Я за день, знаете, намотался, устал. Поужинал и пошел с провожатым в землянку, где для меня место было оставлено.

Пришел, скинул шинель и прилег. Лежу в одиночестве и думаю: «Неужели это я? На фронте, в землянке, а?» Да... Ну лежу, мыслей в голове целый ворох, сама понимаете. Думаю, утром проснусь — и сразу туда, где свистят пули. С этими мыслями я и заснул.

Не помню, сколько я проспал. Проснулся я от страшного грохота. Открываю глаза — кругом никого, и где-то совсем рядом гремит разрыв, гудят самолеты... Вы сами понимаете, я вскакиваю, накидываю шинель, руки у меня трясутся, дело прошлое, скрывать не буду... Затягиваю ремень и думаю: вот, сразу начинается... И сам про себя шепчу: «С рассветом началась мощная артиллерийская подготовка». Шепчу это я и вдруг слышу спеша далекое «ура», потом всё ближе и ближе

«ура». Ну, думаю, всё, наши пошли в атаку. И здесь, конечно, я задаю себе вопрос: «Где место военного корреспондента?» И отвечаю: «Там!».

А «ура» всё ближе и ближе, уже совсем рядом. Тогда я надеваю фуражку и вспоминаю стихи: «Жди меня, и я вернусь».

В общем страшно волнуясь, дело прошлое, скрывать не буду. Хватаю пистолет и во весь голос, одним словом, страшно громко, кричу: «Ура!» Это уж я потом понял, что я для храбрости кричал.

В общем толкаю ногой дверь и, как говорится, на полном газу, с пистолетом в руке, с победным криком «ура» влетаю в соседнюю землянку, где на экране демонстрируется кинохроника: бой за населенный пункт...

Влетел я, свалил двух бойцов и грохнулся в проходе. Кто-то с кобурой закричал, зажгли свет. Ко мне дежушка бросилась — военврач. Ну я тем временем встал, вид у меня, конечно, как у полного идиота, дело прошлое, скрывать не буду. Пришлось сознаться, что со мной произошло, и тут поднялся такой хохот, что я испугался за сохранность землянки. Позже, когда бойцы встречали меня, они заранее смеялись и, вытирая ладони слезы, просили обязательно рассказать, как я ходил в атаку на кинохронику...

Так что, знаете, когда впервые что-нибудь случается, много интересного бывает.

Он улыбался, щуя свои близорукими глазами. Катер подошел к берегу. Мой сосед легко спрыгнул на дощатый причал. Я соскочил вслед за ним, и через минуту мы уже поднимались по каменистому берегу полуострова.

Б. ЛАСКИН

Рис. К. Елисеева

— Говорят, деньги не пахнут. А вот эти определённо пахнут — пограблением Германии.

ГАРМОШКА

В нашей части есть гармошка.
Ох и громкая она!
Говорят, у ней немножко
Западают клапана.

Но зато с особой хваткой
Гармонист наш молодой!
Правда, в руки взял двухрядку
Он прошедшею зимой,

И хоть любит, без сомнения,
Песни звонкие всерьёз,
Но по части исполнения
До сих пор не виртуоз.

Всё равно готовы слушать
Мы гармошку до утра.
Польку «Дедушка», «Катюшу»
И ещё... «Па де труа».

Сколько раз мы так сидели,
Ей внимая, чуть дыша,
Потому что в этом деле
Всё же главное — душа!

Ты письма мне не прислала...
Я, конечно, загрушу
И во что бы то ни стало,
Гармониста разыщу!

«Мол, тоска мне сердце сушит»
И прошедшего не жаль,
Ты сыграй, браток, «Катюшу»,
Разгони мою печаль!

Мало дней пройдёт, или много —
Ты пришлешь мне письмецо,

И опять к нему дорога
Приведёт в конце концов.
Покажу конфертик узкий
И начну его просить:

«Мол, нельзя ли нам в искусство
Эту радость отразить...»
Снова он меня уважит —
Гармонист наш молодой, —

Полькой «Дедушка» доскажет,
Что на сказано тобой.
Так звени, двухрядка, смело!
Раздувай в груди пожар!

Не беда, что устарелый
У тебя репертуар.
Мы с любимой скоро будем
Вместе в «Малый зал» ходить.

Самой лучшей из прелюдий
Нас тогда не удивит.
И особенного свойства
Скрипку вскинув на плечо,

Для меня товарищ Ойстрах
Звук волшебный извлечёт!
Но забуду я нескоро
Даже в эти времена
Ту гармошку, у которой
Западали клапана!

Сержант М. ЛЬВОВСКИЙ.

Действующая армия.

Гитлеровские заправилы переводят награбленные капиталы в некоторые страны Южной Америки.

Десятки капитанов осели в аппарате Северного речного пароходства. Опытный техник-капитан Павлюков работает в орос.

Рис. И. Семёнова

Тихая пристань.

ШАТРЫ У ГОРЫ МАГНИТНОЙ

ИВАН Иванович Просвирина решил «ещё раз пересчитать все романы Льва Толстого». Он принёс к себе в номер гору книг и засел... В течение месяца Иван Иванович одолел семь томов, читая по восьми часов в день с часовым перерывом на обед. Вечером программа была другая: театр, кино, цирк.

Настал второй месяц. Иван Иванович взялся за Шекспира. Ничего корыстного в этой смене авторов не было: на самаркандском заводе «Красный двигатель» за освоение классического наследства агенту отдела снабжения Просвирина платили по одной таксе: 1200 рублей — оклад, 1080 рублей — командировочных, около 300 рублей — квартирных, проезд туда и обратно в мягком вагоне, 1500 рублей в месяц на разные непредвиденные расходы.

Два раза в пятидневку Иван Иванович поднимается на пятый этаж главной копторы металлургического комбината, в отдел сбыта

— Как мой вагончик? — спрашивает он у девушки с чёрными локонами.

— Придёт время — отправим, — говорит девушка.

Сегодня она отвечала по-другому:

— Ночью отправили.

— Разрешите узнать номерок вагона, — просит Иван Иванович.

Он записывает пятизначную цифру, потом идёт на телеграф и гонит в Самарканд сверхсрочную телеграмму: «Встречайте вагон 04578 всё порядке молнируйте тысячу».

В городской гостинице Магнитогорска Иван Иванович часто встречается с тихим, невозмутимым Савченко. Этот товарищ приехал из Нижнего Тагила и уже второй год занимает номер на первом этаже. Недавно он привёз с собой сына. Командировка явно затянулась.

— Вы счастливцев, — говорит он Просвирина. — А для нашего завода и грузить в этом месяце ничего не нужно. Худею от скуки. А ведь, кроме меня, есть ещё Дзюбанов — постоянный представитель наркомата.

— Постоянный представитель? — с сердцем восклицает высокий небритый человек, который бежит по гостиничному коридору с чайником и полотенцем. — Я постоянный представитель Наркомата местной промышленности РСФСР. Слыхали? Приехал из Москвы и застал тут ещё тринадцать уполномоченных с наших же заводов. А всех грузов у них двадцать тонн. Что прикажете делать уполномоченным?

— Практикуйтесь в шахматы, — советует молодой человек домашнего вида, в полосатой пижаме: он, как видно, давно уже здесь, обжился.

— А я из Ижевска, — представляется уполномоченный в гимнастёрке цвета беж. — Прибыл по специальному заданию директора нашего завода товарища Медведева. Приезжаю, захожу после всех пересадок и дорожных передрыг в отдел сбыта, а мне нахально объявляют: «Ваш груз отправлен, и некомпьютно, зачем вы приехали. Выезжайте обратно!» Ну, думаю, шалишь — раз уж приехал, недельки две проживу. И вот раскинул я шатры у горы Магнитной..

— Поживём, поживём, — дружно поддерживает его группа оживлённо беседующих людей в конце длинного коридора. — Мы четверо — с Горьковского автозавода. Приехали, и вдруг встречает нас уполномоченный нашего Наркомсредмаша товарищ Иванов: «Зачем пожаловали? Мне и одному, слава богу, делать нечего».

— Скучно, — говорит кто-то зевая. — А что у них сегодня в цирке?

М. ЩЕЛОКОВ

Магнитогорск.

КРОКОДИЛОВЫ СЛЕЗЫ

ПРАЗДНИК ИСПОРЧЕН

Грустно становится, когда сталкиваешься с людской неблагодарностью. Сердце сжимается от боли при виде всякой несправедливости. Кажется, стараешься сделать как можно лучше, но это почему-то не ценится. Находятся отдельные скептики, которые во всех благородных поступках обязательно найдут тёмную сторону.

Отчитывался как-то Приморский крайпищепром в своей разнообразной деятельности. Преследуя самые возвышенные цели, заявил он между прочим, что пищевая промышленность края выполнила годовой план в 1943 году на 103 процента.

Вот тут-то и раздался бы буре аплодисментов, переходящих в овацию.

Но вместо этого...

— Помилуйте, откуда взялась эта цифра — 103 процента, — если вместо запланированных 180 тысяч дохода я дел только 120 тысяч! — все-народно каялся директор Спасского райпищескомбината.

— А я, простите, выполнил план лишь на ноль целых ноль десятых процента, — прошептал директор Суманского комбината, — ибо в отчётном году нам просто не удалось работать.

И пошло, и пошло...

Так на глазах у уважаемой публики пыльная цифра «103» начала блекнуть и чахнуть.

И, конечно, праздник был испорчен.

НЕ ИНАЧЕ — К СЛЕЗАМ

На душе тяжело, в глаза щиплет — это к слезам.

О ком слёзы? Конечно, о рабочих, ведающих разгрузкой багажных вагонов на Курском вокзале в Москве. Не дают им спокойно жить, тормошат из-за багажа, жалуются на них в высшие инстанции и шёко пишут к нам в редакцию.

Причина? Оказывается, багажные вагоны полным-полные чьих-то сундуков, корзины и чемоданов, простаивают по два месяца неразгруженными.

Вот, например, гражданин Вьюнцов 5 ноября 1943 года из города Молотова отправил свои вещи большой скоростью. Вещи приехали добросовестно, на третий день. Приехали и лежат в багажном вагоне. А гражданин Вьюнцов просыпается утром и горько думает:

«Надо бы мне свежее полотенечко, а полотенце в сундуке. А сундук в багаже. А багаж не разгружен».

Одевается Вьюнцов и скорбит:

«Надел бы я ту рубашечку, что в лиловую полосочку, а она в сундуке, а сундук...» и т. д.

Так-то вот, с утра и до ночи, вспоминает человек о своих вещах. Да мало того, что вспоминает: он одиннадцать раз о них спрашивается у работников бюро розыска багажа (есть, оказывается, даже такое специальное бюро). А работники говорят:

— Господи, да у нас шесть вагонов не разгружено! Что такое один ваш сундук по сравнению с шестью вагонами! (Надо же иметь сознательность!)

Вот и горько, что одиннадцать раз беспокоят таких добродушных, мыльных работников. А у одного в это время, может быть, именины, другой, возможно, только что женился, у третьего зубы болят... А им тычут в нос каким-то пошлым багажом и бестактно напоминают о простом вагоне!

Вот почему-то и горько и щиплет глаза.

БЫВАЕТ...

Рис. Г. Вальца

Налаженный транспорт.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Поздравляю меня: я отец. У меня есть дочь. Радость, конечно, огромная, если бы не одно обстоятельство, омрачающее торжественность минуты: ребёнок появилась на свет при весьма загадочных обстоятельствах.

Вот как это было. Несколько раз я обращался с фронта в домоуправление № 32 Ленинградского района г. Москвы за необходимой справкой. Но молчание было ответом. Что делать? Я обратился за содействием в прокуратуру Ленинградского района. Откуда и получил официальное извещение за подписью помощника военного прокурора старшего лейтенанта Юстиция Иванова, в котором ни с того ни с сего сообщается, что моя дочь с возвращением в Москву водворена на прежнюю жилищную площадь и прописана на постоянное жительство.

При чём тут дочь? Караул!.. У меня нет дочери!..

Но если она когда-нибудь родится, я просто буду счастливым увидеть у её колыбели тов. Новова — эту добрую фею из прокуратуры.

Майор М. СОКОЛОВСКИЙ

Действующая армия.

Уважаемый Крокодил!

Уфимская спичечная фабрика имени 1 Мая выпускает спички в коробках по 50 штук. Из этих 50 штук с большим трудом мне удалось даже только 5 спичек.

Не лучше ли класть в коробки всего 5 спичек, но зато хороших? При этом условии дирекция фабрики, у которой, увы, нет никакой надежды получить премию за качество своей продукции, может рассчитывать на премию за экономию в сырье, рабочей силе и транспорте.

И. ПИЧУГИН

Полевая почта 81247 В.

Примечание младшего корректора: В приведённом выше письме выразилась опечатка: речь идёт о спичечной фабрике «Красная звезда» в г. Кирове, о чём свидетельствует письмо старшего секретаря Соколова и красноармейца Карпухина (Полевая почта 29824).

Примечание старшего корректора: В приведённом выше примечании к приведённому выше письму допущена ошибка: бравоуланские спички выпускает фабрика «Белка», что подтверждает в своём письме из Действующей армии М. Фомина (Полевая почта 87707).

Примечание технического редактора: Как видно из письма читателя Ф. Павловича (и/ч № 4860), плохая спичка, оказывается, выпускает местная промышленность г. Уральска, Западно-Казахстанской области.

От Крокодила: Вынужден признать, что премия на экономию сырья, рабочей силы, расходов по транспорту придётся выдать всем четырём указанным выше спичечным фабрикам. Никакой опечатки, к сожалению, тут нет.

Дорогой Крокодил!

Всем известно, что грязное бельё становится немедленно чистым, если его как следует выстирать.

Однако местная промышленность Таджикистана произвела коренной переворот в стиральном деле. Точно установлено, что от соприкосновения с мылом производства местной промышленности Таджикистана бельё становится настолько, извини за выражение, грязным, что хозяйки приходят в ужас.

А вот руководители местной промышленности не ужасаются. Они нашли выход. Они просто избегают, употребляют мыло собственного производства.

Капитан ПАМИКОВ,
политрук СЕНДЕРСКИЙ,
лейтенант РАДЖАБОВ

Сталинабад.

Навозну кучу разрывая, петух нашёл на свалках свердловской фабрики «Уралобувь» много тонн ценных отходов кожи.

ОВОЩ, ВЫРОСШИЙ В КОСТРОМЕ

Один довольно известный поэт что-то лет из-зад вопрошал:

«Где воляность лире утомлённой
Найти на суетной земле?»

Оказывается, в наши дни таким местом является город Кострома, где прочно осела музыка некоего Николая Орлова.

Кто он такой, точно нам неизвестно. В Костроме Николай Орлов считается поэтом. Его утомлённой лире предоставлена в Костроме сказочная воляность.

Вот на довольно хорошей бумаге красными буквами типографским способом отпечатано:

«Грядками каждый дом окружай, бьёт по врагу своей урожай!»

У нас нет оснований считать костромичей особо непонятливыми согражданами. Наоборот, все сведения из Костромы говорят о том, что жители этого города обеими руками за огороды. Но одного костромича всё-таки понять не могут: зачем в связи с ясным и понятным делом развития индивидуального огородничества нужно печатать приведённые выше вырши Николая Орлова?

Получив в Костроме безграничную волюницу, Николай Орлов развернул неопределимо широкую деятельность. Один афиши, отпечатанные в костромских типографиях, дают материал для многолетних исследований литературоведов и работников плазмосперксма.

«Концерт в местном клубе. В программе исполняются номера исключительно на тексты поэта Николая Орлова».

Перед нами программа карнавала, сочинённая тем же автором:

«Программа вечера давно готова. Свой карнавал мы начать должны Литературным монтажом Николая Орлова...»

Ну, а раз должны, то деваться некуда — придётся прослушать. А затем грянут

Игры и танцы.

Соберутся весёлые маски толпой:

Здесь будут снежинки, танкисты, испанцы

И прочих костюмов причудливый рой...»

Дальше афиша Кострома извещает о том, что

«Каждый стих, он всегда вырастает

Из сплетённых гирляндами слов

И стихи там свои прочтает

Поэт Николай Орлов...»

Хорошее дело — огороды, но не надо в связи с этим изводить бумагу на гирлянды Орлова.

Хорошее дело — концерты, но совершенно ненужен причудливый рой орловских костюмов.

Хорошее дело — устраивать карнавалы, но совершенно необязательно и в связи с карнавалами загружать типографии печатанием саморекламной страсти Николая Орлова.

Вас. АРДАМАТСКИЙ.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Чернохолуницкий металлургический завод послал в Москву, в Наркомат чёрной металлургии, телеграмму с отчётом о производстве чугуна. Телеграмма дошла до наркомата в чрезвычайно искажённом виде, о чём и была помещена заметка в № 1 Крокодила. Как сообщают из Наркомвиза, за отсутствие контроля за работой телеграфной конторы Омутнинской конторы связи Рабов снят с работы.

Г. Г. Пушкин отправил из села Приволькья, Саратовской области, в Ленинград посылку. Посылка пришла в Ленинград опустошённой: где-то по дороге злоумышленники обчистили её. По вине начальника Приволькской конторы связи Оксребина расследование этого случая настолько затянулось, что прокуратура прекратила дело за давностью.

По материалам Крокодила начальнику Приволькской конторы связи Оксребину объявлен строгий выговор, материалы ответственности за похищенное из посылки отнесены на его счёт.

В заметке «да что подложил свинью», опубликованной в № 1, Крокодил сообщил о том, как главный бухгалтер Глазурды Скорубский держал в Брединском совхозе Бакальского рудоуправления поросёнка, которого подкармливали за казначейский счёт. Кроме того Скорубский периодически брал в совхозе овощи пшено и другие продукты.

За недостойное поведение и использование служебного положения в личных целях приказом по Глазурде Скорубскому объявлен строгий выговор.

Попавший на излечение на станцию Юрья, Кировской области, капитан Бондаренко помещен в Крокодиле письмо о том, что районный клуб записал и не ведёт никакой работы. Письмо тов. Бондаренко подтвердилось. Помещение клуба отремонтировано. Директором клуба назначен другой работник.

Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (и. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются.
Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-32-47. Прием ежедн. с 1 до 6 час. Подписная цена на журнал — 1 р. 00 к. в месяц.

Изд.-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 294. Подл. к печати 15/V 1944 г. Статформат 72x106 см. Печ. л. 1. Кол. стр. в печ. л. 78 000
A5160. Тапография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1170. Тираж 100 000 экз.

«Планомерное отступление» немецко-румынских войск из Севастополя.